

Знакомый колокольный звон возвестил о наступлении любимого всеми времени — окончании занятий.

Система 123 подала голос:

— Хозяин, ты ведь сделал это нарочно, правда? Ты же мог выплавить две таблетки от яда среднего качества, но в последний момент специально прибавил огня.

Цзян Син тихо усмехнулся:

— Хм, а ты, Система, заметно поумнела.

Система 123 снова спросила:

— И зачем ты так поступил?

Цзян Син принялся чистить свою любимую печь для алхимии:

— Только что хвалил тебя за сообразительность, а теперь напому: я не забыл, кто здесь главный герой. Дерево, что выше других, первым ломает ветер. Если бы у меня был ореол главного героя, я бы еще подумал, стоит ли так выделяться.

Система 123 молча поставила Цзян Сину виртуальный лайк:

— Хозяин, ты как всегда всё тщательно обдумал.

В прошлый раз Цзян Син специально пожаловался, что его обидели, поэтому Бессмертный Владыка пришел забрать его после уроков, но сегодня он не появился. Цзян Син испытал легкое разочарование, но оно длилось всего секунду.

Любовь подобных небожителей — вещь эфемерная и призрачная: вчера они могут дорожить тобой как зеницей ока, а сегодня — выбросить, словно старую ветошь. Поэтому Цзян Син решил, что лучше всего — это любить самого себя.

Сегодня он возвращался на Пик Юньлай, решив лететь на мече. Хотя он много раз прокручивал этот процесс в голове, поначалу путь его был петляющим и неуверенным, но вскоре он освоился, и полет стал ровным.

В мире совершенствующихся лишь немногие гении способны освоить полет на мече с первой попытки.

Система 123 удивленно заметила:

— Хозяин, а у тебя, оказывается, неплохой талант к совершенствованию.

Цзян Син уверенно улыбнулся:

— Еще бы.

Наступили сумерки. Солнце клонилось к закату, окрашивая половину неба в багрянец, а облака — в оранжево-красные тона. Вспышка меча прорезала небосвод; лезвие под ногами Цзян Сина напоминало серебристого дракона, сверкающего ослепительным светом на фоне вечерней зари.

Пролетая над горными хребтами, он видел, как в лучах заходящего солнца очертания вершин становились особенно четкими, а контраст между светом и тенью создавал картину, достойную кисти великого мастера. Деревья на склонах тоже подернулись золотой каймой, и стоило подуть легкому ветерку, как листва начинала колыхаться, словно золотые волны.

Даже видя это не в первый раз, Цзян Син не мог не восторгаться величием и красотой мира совершенствующихся. Это действительно прекрасное место, если, конечно, не брать в расчет закон джунглей, где выживает сильнейший.

Цзян Син успел осмотреть почти всю секту, поэтому, когда он наконец добрался до Пика Юньлай, было уже довольно поздно.

На Пике Юньлай жили трое, но у каждого было свое пристанище: главный герой Се Линь обитал на заснеженной вершине, где суровые условия помогали в практике, Бессмертный Владыка жил в созданном им самим Тайном царстве и большую часть времени проводил в уединении, а Цзян Син из-за слабого здоровья обосновался в уютной середине склона.

Заметив свет в своем маленьком домике, он почувствовал недоброе предчувствие.

Система 123 подтвердила:

— Да, Хозяин, ты не ошибся: Бессмертный Владыка у тебя дома.

Цзян Син помрачнел:

— А почему ты не предупредила меня раньше?

Система 123 застенчиво замялась:

— Ну, ты же так весело проводил время, а мне тоже хотелось посмотреть на мир совершенствующихся, вот я и не решилась тебя прерывать.

Цзян Син коротко бросил:

— Всё, замолчи.

Юноша осторожно толкнул дверь и заглянул внутрь.

— Вернулся? — раздался в комнате голос Шэнь Хэна, холодный и чистый, словно стук драгоценных камней.

В свете свечей лицо Бессмертного Владыки казалось высеченным из камня, а кожа — белой и гладкой, как нефрит, излучая холодное величие.

Юноша заискивающе посмотрел на статного и холодного мужчину:

— Учитель!

Шэнь Хэн тихо отозвался:

— М-м.

<http://bllate.org/book/22216/2317160>